

Мигранова Лилия Шатлыковна

РЕАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ В ПОВЕСТИ А. И. ПРИСТАВКИНА "КУКУШАТА, ИЛИ ЖАЛОБНАЯ ПЕСНЬ ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ СЕРДЦА" (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ)

В статье представлена процедура когнитивного развертывания фразеологической единицы, т.е. раскрыта ее семиотика и сфера употребления. Раскодирование фразеологического образа, выявленные приемы трансформации фразем способствуют правильной интерпретации контекста художественного дискурса. В результате проведенного когнитивно-дискурсивного анализа мы обнаружили новые семантические качества фразем, которые актуализируются в художественном дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-150. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8; 81-119

Филологические науки

В статье представлена процедура когнитивного развертывания фразеологической единицы, т.е. раскрыта ее семиотика и сфера употребления. Раскодирование фразеологического образа, выявленные приемы трансформации фразем способствуют правильной интерпретации контекста художественного дискурса. В результате проведенного когнитивно-дискурсивного анализа мы обнаружили новые семантические качества фразем, которые актуализируются в художественном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; образ; когнитивно-дискурсивный аспект; когнитивные процедуры; реалии; идеологема; художественный текст.

Мигранова Лилия Шатлыковна, к. филол. н.

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

warior_81@mail.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ СМЫСЛА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ
В ПОВЕСТИ А. И. ПРИСТАВКИНА «КУКУШАТА, ИЛИ ЖАЛОБНАЯ ПЕСНЬ
ДЛЯ УСПОКОЕНИЯ СЕРДЦА» (КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ)®**

В настоящее время активно развивающимся исследованием фразеологической науки признается когнитивно-дискурсивный аспект изучения знаков косвенно-производной номинации. Когнитивный метод описания и моделирования фразеологической семантики направлен на обнаружение когнитивных механизмов, структур порождения и функционирования фразем. Дискурсивный аспект исследования подразумевает постижение и понимание источников, выявление особенностей формирования смысловой структуры фразеологизма. Таким образом, когнитивно-дискурсивный анализ фразеологических единиц (далее – ФЕ) позволяет выявить закономерности взаимоотношения культурно-когнитивного представления с элементами культурно-дискурсивного пространства.

В процессе образования и функционирования ФЕ ведущая роль, безусловно, принадлежит лексическим компонентам деривационной базы. Л. Г. Золотых выделяет следующие когнитивно-дискурсивные аспекты фразеологического значения: 1) имплицитные смыслы; 2) продукты преобразования процессов первичного отражения (формирования первичного денотата) во вторичное представление (через внутреннюю форму фраземы) результатов осмысления и интерпретации отраженного когнитивного содержания [3, с. 110].

Основным конструктивным компонентом фразеологизма выступают реалии, выбор которых неслучаен. Эти реалии помогают перцепировать, прочесть сквозь призму фразеологизма, через его образ те смыслы, которые заложены в нем. Механизмом передачи образной составляющей фразеологизма можно считать метафору, метонимию, олицетворение, сравнение, троп в тропе, взаимодействие тропа с символом и квазисимволом; миф, архетип, легенды, символ, эталон, стереотип, ритуал. Они и являются теми когнитивными категориями, «открывающими» культурно значимое смысловое содержание фразеологического образа.

В когнитивной парадигме М. Л. Ковшова выделяет следующие типы когнитивных процедур, совпадающих с макрокомпонентами значения ФЕ: денотативная обработка (служит для логической передачи понятия), рационально-оценочная (возникает в результате интерпретации денотативного значения с рациональными, или обиходно-бытовыми, установками социума), мотивационная и эмотивная (возникает в результате интерпретации образа в семантическом пространстве категорий культуры – ее установках, стереотипах, символах, мифологемах и т.п.) [4, с. 71]. При этом отметим, что дискурс обостряет денотативные признаки фразеологических компонентов. Используя в художественном произведении ту или иную ФЕ, автор производит когнитивную обработку всех блоков информации, заключенных во фраземе, с целью определения условий речи. Фразеологический уровень, взаимодействуя с экстралингвистическими факторами (идейно-тематическим, сюжетно-композиционным), выражает в имплицитной форме тему, идею произведения, участвует в создании литературных образов, характеризует действия, поступки, ситуации, в которые попадают персонажи. Обратимся к фрагментам повести А. И. Приставкина «Кукушата...» [7], реконструируем образ ФЕ, выражающий «народное представление» и несущий определенные смыслы.

«– Он в конструкторском бюро, КБ называется, самолеты создавал. А я там же работала, при медсанчасти. Я ведь доктор, врач, лечу... Ну, и однажды он ко мне пришел... Простудился на своем аэродроме, при испытании. И смеется, говорит, *я все не лечу, а ты – лечишь*, вот *вылетим* с тобой, Машка, *в трубу*... А у самого – температура... А самолет-то военный, его сдавать надо... Но, правда, сдал... Сейчас они везде на фронте, ЕР-пять зовутся, может, слышал?» [Там же, с. 303].

Рассмотрим компоненты свободносинтаксического прототипа *вылететь в трубу*. Труба – длинный, пустотелый предмет, предназначенный преимущественно для провода чего-нибудь. В самолетостроении используется термин «аэродинамическая труба» (установка для изучения явлений, связанных с обтеканием тел потоками воздуха, газа) [6, с. 813].

Печь – наиболее мифологизированный и символически значимый предмет обихода; один из сакральных центров дома. Как вместительница пищи или домашнего огня, она воплощает собой идею дома в аспекте его полноты и благополучия. Домашний огонь непрерывно поддерживали в печи и сохраняли ночью в виде горячих углей. Их старались не давать в другой дом – вместе с домашним огнем семью могли покинуть достаток и благополучие. Дрова при горении обращаются в пепел и дым, который восходит к небесам. Через печную трубу осуществляется связь с внешним миром, в том числе с «тем светом».

Печная труба – это специфический выход из дома, предназначенный в основном для сверхъестественных существ и для контактов с ними: через нее в дом проникают огненный змей и черт, а из нее вылетают наружу ведьма, душа умершего, болезнь, доля, призыв, обращенный к нечистой силе и т.п. При приближении грозы заслоняли трубу, чтобы черт или другая нечистая сила не могли туда спрятаться и гром не ударил в хату.

В холодной России во всех домах печь была источником тепла, света, на ней готовили еду. Заготовка топлива (дров) для печи было крайне тяжелым трудом, требующим значительного времени и расчета точных запасов дров, необходимых на долгую и суровую зиму. В холодное время года наши предки берегли тепло и поучали друг друга, чтобы тепло не вылетало в трубу дымохода. Когда дрова прогорели, некоторое время заслонку держат открытой, чтобы не отравиться угарным газом, затем ее нужно закрыть. Если заслонку вовремя не закрыть, все тепло из дома уйдет наружу, то есть «вылетит в трубу». Слишком большая тяга в печах приводила к расточительному сжиганию дров. Отсюда развилось переносное значение выражения «вылететь в трубу», т.е. напрасно потерять какие-либо материальные средства, разориться, обанкротиться, потерпеть неудачу в каком-нибудь деле [1].

Вылетать/вылететь в трубу. Разг. Лишиться денег, имущества, разориться. Образ выражения аналогичен мотивировке оборота *пустить в трубу*, который известен и другим европейским языкам. Ср. лат. *verterat in fumum et cinerem* (превратил в дым и пепел, т.е. пропустил в трубу), употребленное Горацием [5, с. 725-726].

От выражения «вылететь в трубу» образовалось и «дело – труба», а также просто «труба» (плохо дело, конец приходит) [6, с. 813].

«Я все не лечу, а ты – лешишь» – перед нами словесный каламбур. Лечу – от глаголов лечить и лететь (омоформы). Каламбурная игра на основе омонимии – явление сложное, т.к. между омонимами не существует семантических связей. Писатель стремится создать эту неожиданную связь.

Думается, результатом совмещения, «сближения» значений слов-омонимов в высказывании можно считать такое прочтение: лечу – «производить ремонт, исправлять поломки, недостатки, ошибки в чем-либо»; вылететь – «подвергнуться исключению откуда-нибудь, быть вынужденным уйти откуда-нибудь».

Каламбурная игра со словами еще более усиливается и способствует обновлению семантического значения фраземы: глагол *лечу* в данном контексте является однокоренным с компонентом ФЕ *вылететь*.

Также данная ФЕ подвергается структурно-семантической модификации – расширению компонентного состава. В структуру фразеологизма вводится частица *вот*, разрывая его компоненты, обращение *Машка*, предлог *с* и местоимение *тобой*. Обращение *Машка* характеризует как адресата, так и адресанта, его отношение к собеседнику, его эмоциональное состояние. *Машка* – неформальное, уменьшительно-ласкательное обращение, может иметь в русском употреблении и нейтральное звучание (как «по-свойски»). *С тобой* указывает на близость, неразрывность судеб героев. Частица *вот* употребляется для выделения того, на чём должно быть сосредоточено внимание, подчеркивает эмоциональность.

Заметим, окказиональные компоненты-букваллизаторы, включённые в компонентный состав ФЕ, специфически действуют на собственные компоненты фразеологизма, заставляя их актуализировать свои лексемные свойства – проявлять лексическое значение. При этом образная картина или её фрагменты «видятся» буквально. Так, компоненты-букваллизаторы *вот*, *с тобой*, *Машка* используются для актуализации образной основы ФЕ *вылететь в трубу* в данном контексте. Вместе с тем образ не теряет своей метафоричности. Возникает двойное восприятие фразеологического образа (при неизменяемости фразеологического значения).

Вылететь в трубу /в анализируемом дискурсивном пространстве/. Разг. Шутл. Прогореть, пропасть; навлечь на себя большие неприятности; кончится все это плохо.

Таким образом, ФЕ *вылетим в трубу* продиктована речевой ситуацией, в данном контексте звучит из уст героя как предупреждение, предостережение.

«– Так вот, Сергей... Папа твой, я тебе говорила, человек был известный и в те годы получил за свой самолет огромную премию. Но тучи сгустились, и он ждал со дня на день, что за ним придут» [7, с. 325].

Представим модель порождения фраземы *тучи сгустились над головой*. Мифологическая трактовка тучи проявляется в балканских и карпатских верованиях о пребывании в ней демонов, прежде всего атмосферных, в белорусских представлениях о том, что в виде тучи ходит от села к селу холера, в сказочных мотивах похищения тучей людей и втягивания их на небо.

Тучи, облака – по древним мифологическим представлениям – небесные стада говяд (коров и быков) или овец, которые водят по небу утопленники, висельники или другие «заложные» покойники. Ко всем этим «облакопрогонникам» при виде надвигающейся тучи люди обращают заклинания, требования, мольбы, призывы отвести «своих говяд» от села [8].

Славяне для отгона градовых и грозowych туч от села использовали разнообразные магические приемы. Так, восточные славяне закрывали в трубе вьюшки, а в Полесье на печи сжигали травы, направляя дым в трубу, клали туда ухват [Там же]. Итак, при виде туч на небе человека охватывает тревога, беспокойство. Отсюда развилось значение «приближающаяся, грозящая опасность, беда».

Тучи сгустились над головой. *Разг. Экспрес.* Кому-либо угрожает опасность, беда, неприятности [6, с. 817].

Как видим, А. И. Приставкин подверг фразеологизм трансформации и употребил его эллиптированный вариант *тучи сгустились*, т.е. опасность угрожала не только одному человеку. В то время вообще в стране царил гнетущая, давящая, тяжелая атмосфера, витал «дух смерти». Сложные, проблемные ситуации в стране метафорически представляются понятием *туча*.

«— Он боялся, что ты один пропадешь... Он спешил что-то сделать. Он сказал: —Я ем в жизни уже ничем не помогу. И он пропадет. Пусть хоть это будет... *На черный день...*» [7, с. 328].

На черный день. Оставлять, сберегать и т.п. про запас, в расчете на самое трудное время. Образ фразеологизма восходит к архетипическому (характерному для древнейших форм коллективно-родового осознания мира) противопоставлению «света» и «тьмы», которое символически выражается оппозицией белого и черного цветов. Компонент *черный* соотносится с цветовым кодом культуры и символизирует горе, несчастье. Враждебное человеку, сулящее ему опасности и неприятности «окрашено» в черное. В образе фразеологизма компонент *день*, соотносящийся с временным кодом культуры, метонимически (т.е. путем замены целого частью) служит для обозначения ограниченного промежутка времени любой длительности. Образ фразеологизма уподобляет *черный день* тяжким временам материальных невзгод. Фразеологизм в целом выступает как стереотипное представление о возможных бедствиях [2, с. 444].

В повести историю о своем отце Сережа узнает от тети Маши (см. примеры). Необходимо отметить, что речь героини прерывиста, многое она недоговаривает, старается подобрать слова, мы видим множество различного рода пауз. Когда она рассказывает о событиях, то постоянно оглядывается вокруг, если что-то спрашивает, то делает это тихо, наклонившись к уху. На наш взгляд, в данном художественном дискурсе ФЕ очень лаконично, емко, образно передают сложившуюся ситуацию, характеризуют событие.

Итак, мы полагаем, что рассмотренные ФЕ являют собой когнитивные картины, модели, транслирующие определенные представления, идею, в то же время служат средством формирования иносказательного языка. Так, в проанализированном дискурсе фразеологизмы объективизируют следующие идеологемы: *вылететь в трубу* актуализирует идеологему «чистки» (беды, погибели), *тучи сгустились над головой* – идеологему угрозы, беды, *на черный день* – страха за благополучие семьи.

Фраземы, вступая в различные связи со всей словесной тканью художественного произведения, эксплицируют эмотивно-оценочные, морально-этические семы. Таким образом, проделанный нами когнитивно-дискурсивный анализ помогает выявить скрытые смысловые оттенки, «нотки» ФЕ, которые можно обнаружить лишь в художественном дискурсе.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
2. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. В. Н. Телия. Изд-е 4-е. Серия «Фундаментальные словари». М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. 784 с.
3. Золотых Л. Г. Когнитивно-дискурсивные основы фразеологической семантики (на материале русского языка): дисс. ... д. филол. н. Астрахань, 2008. 483 с.
4. Ковшова М. Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты): дисс. ... к. филол. н. М., 1996. 244 с.
5. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: около 1000 единиц. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2001. 856 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
7. Приставкин А. Кукушата, или Жалобная песнь для успокоения сердца // Приставкин А. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: АСТ; Зебра Е, 2009. Т. 2. С. 265-478.
8. Толстой Н. И. Еще раз о теме «тучи – говяда, дождь – молоко» // Славянский и балканский фольклор. Верования Текст. Ритуал. М., 1994.

REALIZING THE MEANING OF THE PHRASEOLOGICAL UNIT IN THE STORY BY A. I. PRISTAVKIN “YOUNG CUCKOOS OR THE LAMENT TO EASE THE HEART” (COGNITIVE-DISCURSIVE ASPECT)

Migranova Liliya Shatlykovna, Ph. D. in Philology
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
warior_81@mail.ru

The article presents the procedure of cognitive development of the phraseological unit, that is, reveals its semiotics and sphere of usage. Decoding phraseological image, identified techniques for transformation of phrasemes secure the right interpretation of the context of an artistic discourse. The cognitive-discursive analysis resulted in identifying the new semantic qualities of phrasemes which are actualized in the artistic discourse.

Key words and phrases: phraseological unit; image; cognitive-discursive aspect; cognitive procedures; realia; ideological cliché; literary text.